

ЕС бросается за дерегулированием вслед за США

Как только 1 декабря открылся мандат нового состава Еврокомиссии, он взялся за работу над первыми инициативами. Одна из самых важных – “компас конкурентоспособности”, частью которого является “Чистый промышленный курс”. “Компас”, предназначенный для реализации предложений доклада Драги, также может быть связан со стратегическим диалогом о континентальной автомобильной промышленности. Ещё одной важной инициативой является разработка Белой книги европейской обороны.

Все эти начинания приурочены к электоральной кампании в Германии в подготовке к досрочным парламентским выборам 23 февраля. Таким образом, можно наблюдать, что скажут ключевые политические силы этой важнейшей европейской державы о направлении, в котором новая Еврокомиссия должна предпринять свои первые шаги.

Письмо Шольца

В начале января уходящий канцлер от Социал-демократической партии Германии изложил свои пожелания по экономической политике в письме на имя председателя Еврокомиссии. Список пожеланий Олафа Шольца можно резюмировать следующим образом: меньше бюрократии, больше конкурентоспособности за счёт внедрения большей гибкости и прагматизма в “Зелёный курс” и адресная помощь стратегическим секторам, таким как автомобильная, строительная и сталелитейная промышленность. Хотя *Frankfurter Allgemeine Zeitung* не сообщала особых подробностей об этом письме, некоторые христианские демократы из ХДС обвинили Шольца в краже их идей. Министр экономики Италии Адольфо Урсо похвалил подход Шольца, посчитав, что Германия присоединяется к призыву итальянского правительства пересмотреть “Зелёный курс”. Таким образом, это письмо имело влияние, выходящее за рамки СДПГ и самой Германии.

На саммите Европейской народной партии 17–18 января консерваторы под влиянием ХДС опубликовали два стратегических документа, призывающих к сокращению регулирования и введению мер по укреплению конкурентоспособности. Тон этих документов более враждебен по отношению к “Зелёному курсу”, по сравнению с предложениями социал-демократов и “зелёных”. Но есть и общий знаменатель, который также можно найти и у либералов СвДП: меньше “зелёных” правил, больше конкурентоспособности.

В этом смысле *дерегулирование*, за которое выступают сторонники Дональда Трампа, обнажает противоречия Европы, которая претендует на роль *регуляторной державы*, но при этом сдерживает приход новых капиталистов в новые технологии и принуждает автомобильную промышленность к *прокрустову ложу* законодательства о выбросах “Зелёного курса”. Дошло до того, что европейские группы, чтобы избежать штрафов ЕС, выкупают права на выбросы CO₂ у Tesla и BYD, то есть финансируют своих конкурентов на рынке электромобилей. Кроме того, задержка в завершении создания *союза рынков капитала*, как можно заключить из доклада Драги, отложила возможность того, что новые предприятия (стартапы) получают финансовый толчок со стороны специализированных венчурных фондов, способных действовать в континентальных масштабах европейского рынка.

Само собой разумеется, что в Европе, как и в Соединённых Штатах, стремление к *дерегулированию* не означает простого сокращения государственного контроля над экономикой: сохраняется потребность в усилении вмешательства государства в форме целенаправленной промышленной политики. Либеристский знак *дерегулирования* сопровождается возвращением *государственного капитализма*.

Процент перевооружения

Давление Трампа, вероятно, также способствовало достижению базового консенсуса среди основных немецких партий по вопросу перевооружения. Новый американский президент потребовал от своих европейских партнёров по НАТО военных расходов в размере 5 % от их ВВП. Более умеренный генеральный секретарь НАТО Марк Рютте заявил Европарламенту 13 января, что, скорее всего, потребуются расходы «более 3 процентов».

Похоже, между ХДС/ХСС, СДПГ, “зелёными” и СвДП сложился негласный консенсус относительно необходимости долгосрочного увеличения расходов на оборону. Наиболее откровенно об этом высказался кандидат от партии “Зелёных” Роберт Хабек, призвав к доведению уровня военных расходов до 3,5 % ВВП (*Der Spiegel*, 4.01.2025).

“Зелёных” и социал-демократов сближает то, что обе партии прибегают к перевооружению, которое обосновывают необходимостью перед лицом российской угрозы и сомнений в надёжности американского союзника, как к поводу обойти лимит на увеличение госдолга. Ясно, что они призывают к реформированию немецкой системы долгового тормоза, а не к какой-либо форме европейского долга. Предвыборные дебаты по-прежнему остаются преимущественно национальными.

Расстановка сил

В последние месяцы политическая нестабильность во Франции и падение “светофорной коалиции” в правительстве Германии, а также новый мандат Урсулы фон дер Ляйен, поставили вопрос: стала ли Еврокомиссия парадоксальным образом сильнее в результате политических кризисов в Париже и Берлине или же она ослабла?

Консенсус, складывающийся в Германии среди ключевых политических сил по поводу повестки дня Еврокомиссии, предполагает третью возможность: фон дер Ляйен и *европейские полномочия* укрепятся за счёт сближения с правительством Германии, даже если политическая неопределённость в Париже сохранится. Но только при условии, что результаты выборов в Берлине не принесут никаких дестабилизирующих сюрпризов и что переговоры о новой коалиции не затянутся сверх установленного срока.

КАЯ КАЛЛАС: ОТ “ЖЕЛЕЗНОЙ ЛЕДИ” ДО ГЛАВЫ ДИПЛОМАТИИ

С 1 декабря 2024 года Кая Каллас станет Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности и вице-председателем Еврокомиссии. Четыре года назад она была назначена премьер-министром Эстонии, но до сих пор оставалась неизвестной широкой публике за пределами своей страны. Эстония с населением 1,4 млн человек является одним из самых маленьких государств-членов ЕС. Меньше населения проживает только на Кипре, в Люксембурге и на Мальте. Однако после вторжения России на Украину в 2022 году Каллас приобрела международную известность благодаря своей непоколебимой поддержке Киева и жёсткой линии в отношении Москвы. Её новый пост в Брюсселе также позволит ей оставить позади бурные события внутренней политики, где после 4 лет у власти её популярность резко упала. Одно из откровений лета 2023 года оказалось особенно разрушительным: компания, совладельцем которой был её муж, продолжала работать в России, в то время как Каллас публично призвала к разрыву экономических связей с Москвой и введению дополнительных санкций.

Эстонский патриотизм, либеристский европеизм и оппозиция России являются частью семейного наследия Каллас. Её прадед Эдуард Альвер был командиром Союза обороны Эстонии, основанного в 1918 году, а также начальником полиции. Её мать и бабушка подверглись сталинским депортациям в 1940-х и 1950-х гг.: мать, которой тогда было 6 месяцев, вернулась из Сибири в Эстонию только 10 лет спустя. Отец Сийм Каллас, который был членом КПСС с 1972 по 1990 год, после обретения Эстонией независимости в 1991 году проявил себя как экономический либерал и проевропейский чиновник. Будучи президентом центрального банка с 1991 по 1995 год, он отвечал за введение национальной валюты – эстонской кроны. Позднее он занялся политикой, став одним из основателей такого либерального формирования, как Партия реформ Эстонии. Занимая посты министра иностранных дел (1995–1996), министра финансов (1999–2002) и премьер-министра (2002–2003), он помог Эстонии стать членом ЕС. Его карьера завершилась десятилетием на посту европейского комиссара (2004–2014).

Кая Каллас, родившаяся в 1977 году, пришла в политику после завершения карьеры юриста. В 2011 году она была избрана в парламент Эстонии, набрав 7.157 голосов, от партии, которую основал её отец. Получив 21.498 голосов на европейских выборах 2014 года, она стала членом Европарламента. Четыре года спустя она вернулась в национальную политику и в 2021 году стала премьер-министром. Первый саммит Европейского совета, на котором она смогла лично присутствовать в качестве премьер-министра, состоялся 24–25 июня 2021

года. Это был также последний саммит Ангелы Меркель, канцлера Германии с 2005 по 2021 год. В книге *“Les aveuglés. Comment Berlin et Paris ont laissé la voie libre à la Russie”* (2023) Сильви Кауфманн описывает, как в тот раз Каллас занялась «*тотальным разрушением франко-германского предложения*» по организации саммита ЕС – Россия. Журналист *Le Monde* приводит аргументы Каллас: «*Мы всегда говорили, что не будем проводить саммит с Путиным, пока он не вернёт Крым. Но это условие не выполнено, так что же мы имеем? Это означало бы, что наше слово не имеет никакой ценности!*». Выступив в лобовой оппозиции Меркель, Каллас могла помешать приглашению Владимира Путина на встречу с 27 европейскими лидерами в Брюсселе.

В своих мемуарах *“Freiheit”* (2024) Меркель излагает свою версию. Убеждённая в том, что Минские соглашения зашли в тупик, и обеспокоенная отсутствием «очных» обсуждений из-за пандемии, во время которой Путин самоизолировался, Меркель считала необходимым встретиться с ним лично: она предложила это сделать во время последнего заседания Европейского совета после достижения соглашения с Эмманюэлем Макроном. В совете это предложение было встречено отчасти с одобрением, отчасти с неприятием. Меркель написала, что решительное противодействие исходило в основном от премьер-министра Польши Матеуша Моравецкого, премьер-министра Эстонии Каллас и президента Литвы Гитанаса Науседы. Одним из их аргументов было то, что ЕС не согласовал общую политическую линию в отношении России. По словам же Меркель, встреча с Путиным создала бы необходимое давление для поиска общей линии среди европейцев. Более того, утверждала она, если американский президент разговаривал с Путиным, почему европейцы не могут сделать то же самое? Действительно, как вспоминает бывший канцлер в своих мемуарах, Джо Байден встретился с Путиным в Женеве 16 июня 2021 года. Кауфманн отмечает, что Байден не привлёк никого из своих «европейских друзей» к «этой встрече на европейской земле», и продолжает: «*Эмманюэль Макрон и Ангела Меркель смотрят на этот саммит с ноткой горечи: когда они говорят с Путиным, их партнёры из Центральной Европы кричат о предательстве, но когда это делает президент Соединённых Штатов, никто ничего не говорит*». Недавнее выступление министра иностранных дел Польши Радослава Сикорского проливает свет на такое поведение. По его словам, «*пока Европе не удастся отговорить Путина, Польша, очевидно, будет полагаться на НАТО и в крайнем случае на США*». Вот почему, по его мнению, «*Европа должна находиться в стратегической гармонии с Соединёнными Штатами*». Это означает, что «*мы не должны повторять ошибок войны в Ираке, когда Франция пыталась объединить Европу против Вашингтона, вызвав раскол между старой и новой Европой. Даже если Франция и была права в отношении Ирака, мы не хотим такого разделения*» (*Le Figaro*, 7.01.2025).

Некоторые задаются вопросом, является ли Каллас, уроженка этой «новой Европы», настолько сильно сосредоточенная на антироссийской линии, подходящим кандидатом на пост председателя Совета министров иностранных дел ЕС и представителя общеевропейских интересов. *Politico.eu* цитирует слова дипломата: «*Если вы спросите Каллас, где находится Африка, она, возможно, ответит, что к югу от России*». *Süddeutsche Zeitung* предупреждает Каллас, что она потеряет доверие, если попытается заставить внешнюю политику ЕС следовать собственной жёсткой линии в отношении России с помощью чрезмерно резких публичных заявлений. Примером, которому не нужно следовать, является поведение её предшественника: «*Жозеп Боррель также хотел формировать европейскую внешнюю политику в качестве Верховного представителя по иностранным делам. К концу срока “Пепе”, как его тайно называли, европейские правительства уже не воспринимали его всерьёз*».

Назначение Каллас означает не то, что ЕС принял линию стран Балтии во внешней политике, а скорее то, что европейский империализм считает, что может её использовать. Показательно, что в Эстонии, которая всегда выступала против выпуска общих облигаций, война на Украине сломала табу на эту тему. Каллас предложила эту форму долга для финансирования континентального перевооружения, немедленно получив поддержку Макрона. Это показывает, как голос стран Балтии – на первый взгляд эксцентричный по отношению к центру тяжести интересов европейского империализма – может включиться в общий хор в интересах перевооружения и централизации ЕС.

Январь 2025 г.